

Р. Г. Пиотровский и доказательная лингвистика – Rollback

Raymund Piotrowski and Evidence-based Linguistics – Rollback

М. А. Марусенко ¹
Mikhail Marusenko ¹
mamikhail@yandex.ru

О. В. Яковлева²
Olga Yakovleva²
o.yakovleva.home@gmail.com

¹Санкт-Петербургский государственный университет,

²Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹Saint-Petersburg State University,

²Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract

The article examines the prospects for recognizing the results obtained within the scientific paradigm of evidence-based linguistics in one area of linguistic research - the attribution of texts of anonymous and pseudonymous literary works. The material of the study is the verification of the attribution hypothesis about the belonging of 13 plays attributed to Moliere, the French poet Pierre Corneille. The author comes to the conclusion that the recognition of evidentiary results in this field is impossible without changing the corresponding national myth.

Keywords: *Evidence-based linguistics, attribution, anonymous works, pattern recognition, national myth.*

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы признания результатов, полученных в рамках научной парадигмы доказательной лингвистики, в одной области лингвистических исследований – атрибуции текстов анонимных и псевдонимных литературных произведений. Материалом исследования является проверка атрибуционной гипотезы о принадлежности 13 пьес, приписываемых Мольеру, французскому поэту Пьеру Корнелью. Автор приходит к заключению, что признание

доказательных результатов в этой области невозможно без смены соответствующего национального мифа.

Ключевые слова: *Доказательная лингвистика, атрибуция, анонимные произведения, распознавание образов, национальный миф.*

1 Введение

Общепризнано, что Р. Г. Пиотровский является основоположником и самым активным пропагандистом научно-исследовательской парадигмы доказательной лингвистики не только в России, но и на всем постсоветском пространстве. Его глубокая убежденность в важности и необходимости процедурных знаний для развития общей лингвистики направляла как его собственные исследования, так и передавалась его многочисленным ученикам и последователям, применяющим объективные методы анализа и оценку достоверности получаемых результатов.

В начале 2000-х гг. в процессе сотрудничества по проблеме атрибуции анонимных и псевдонимных текстов методами теории распознавания образов мы часто обсуждали всевозможные препятствия на пути к победе доказательного лингвистического знания [Marusenko et al. 2004a; Marusenko et al. 2004b]. В то время казалось, что наибольшую опасность представляет малоосмысленное использование «числовых данных без опоры на лингвистическую постановку задач и отсутствие понимания, что собственно описывается конкретной формулой», широко распространявшееся благодаря совершенствованию компьютерной техники и легкодоступности использования готовых пакетов программ прикладного статистического анализа [Belyayeva 2014: 175]. В лучшем случае программа останавливалась по техническим причинам, в худшем — любой полученный числовой результат выдавался за окончательное решение проблемы атрибуции.

2 Метод исследования

В этой точки зрения теория распознавания образов является оптимальным инструментом для решения широкого круга лингвистических задач, связанных не только с атрибуцией анонимных и псевдонимных текстов, но и вообще с проблемами лингвистических классификаций. Ее важнейшими преимуществами являются:

1) возможность многомерной классификации без ограничений на размерность параметрического пространства;

2) детально разработанные методы отбора информативных наборов диагностических параметров (уменьшения размерности параметрического пространства), позволяющие значительно снижать размерность априорного параметрического пространства без существенных потерь информации;

3) возможности измерения сходства/различия между объектами в многомерном параметрическом пространстве и формирования на этой основе типологически однородных классов;

4) возможности проверки качества классификации, позволяющие проверять, не являются ли полученные классы артефактами, а также давать содержательную интерпретацию полученных результатов.

Применение этого метода требует выполнения последовательности определенных процедур.

1. Формирование атрибуционной гипотезы. В случае двух предполагаемых авторов нулевая гипотеза \mathbf{H}_0 обычно утверждает, что атрибутируемый текст представляет собой единоличное произведение одного из предполагаемых авторов. Альтернативная гипотеза \mathbf{H}_a может иметь два варианта: \mathbf{H}_a^1 : атрибутируемый текст представляет собой единоличное другого предполагаемого автора; \mathbf{H}_a^2 : атрибутируемый текст представляет собой совместное произведение обоих предполагаемых авторов.

2. Определение состава и структуры априорных классов. Основная проблема, которую приходится решать при формировании априорных классов, заключается в том, чтобы подобрать тексты, безусловно принадлежащие каждому из предполагаемых авторов и максимально соответствующие атрибутируемому тексту по тематике, времени написания и стиле-жанровым характеристикам.

3. Формирование оптимального набора информативных параметров, в процессе которого на базе априорного множества из 49 параметров, характеризующих структуру и состав предложения в русском языке, с помощью двухэтапной процедуры (схема Бонгарда) формируется подмножество информативных параметров. Первый этап заключается в том, что информативные параметры ищутся среди тех, на осях которых известные объекты могут быть в определенном смысле хорошо классифицированы. Для этого производится автоматическая классификация известных объектов в соответствующем одномерном пространстве с введением порога, с которым сравнивается значение классифицирующего критерия. На этом этапе происходит разбиение априорного словаря параметров на два подмножества в соответствии с наблюдаемыми значениями классифицирующего критерия. В качестве классифицирующей функции применяется критерий Стьюдента:

$$t = |\bar{\chi}_1 - \bar{\chi}_2| / \left(\frac{\sigma_1^2}{n_1} + \frac{\sigma_2^2}{n_2} \right)^{1/2}, \quad (1)$$

где t - критерий Стьюдента, $\bar{\chi}_1$ и $\bar{\chi}_2$ — средние арифметические значения одноименного параметра для двух априорных классов, σ_1^2 , σ_2^2 и n_1 , n_2 - дисперсии и объемы совокупностей для первого и второго априорных классов соответственно. Если для каждого j -го параметра наблюдаемое значение t -критерия при сравнении двух априорных классов меньше критического, такой параметр считается нерелевантным для различения данных классов.

На втором этапе путем обработки корреляционной матрицы связей параметров производится процедура свертывания параметрического пространства. Содержательным критерием информативности набора параметров служат слабая корреляция информативных параметров между собой (внутригрупповая корреляция) и их сильная корреляция с остальными параметрами, не вошедшими в эту группу (внегрупповая корреляция). На основе корреляционной матрицы связей параметров вычисляются два показателя:

а) средняя внутригрупповая корреляция каждого параметра

$$\bar{r}^m = \left[\sum_{i=1}^n |r_{ij}| - 1 \right] / (m - 1), \quad (2)$$

где \bar{r}^m - средняя внутригрупповая корреляция каждого параметра, r_{ij} - коэффициент линейной корреляции i -го и j -го параметров, m - число параметров в группе;

б) средняя внегрупповая корреляция каждого параметра

$$\bar{r}^{m-n} = \left[\left(\sum_{i=1}^n |r_{ij}| - 1 \right) - \sum_{i=1}^m \bar{r}_{ij} - 1 \right] / (m - 1), \quad (3)$$

где \bar{r}^{m-n} - средняя внутригрупповая корреляция каждого параметра, r_{ij} - коэффициент линейной корреляции i -го и j -го параметров, n — общее число параметров, m - число параметров в группе.

Далее вычисляется значение критерия эффективности каждого параметра:

$$E_j = \bar{r}_j^{n-m} / \bar{r}_j^m, \quad (4)$$

где E_j - эффективность j -го параметра, \bar{r}_j^{n-m} - средняя внегрупповая корреляция j -го параметра, \bar{r}_j^m - средняя внутригрупповая корреляция j -го параметра;

если $E_j > 1$, то j -й параметр входит в рабочий словарь параметров распознающей системы,

если $E_j \leq 1$, то j -й параметр исключается из дальнейшего рассмотрения.

4. Алгоритм распознавания. Применяемый алгоритм распознавания предусматривает двухступенчатую процедуру: детерминированное и вероятностное распознавание.

Детерминированное распознавание. В качестве классифицирующей функции детерминированного алгоритма распознавания в одномерном параметрическом пространстве применяется t -критерий (формула 1). Решающее правило детерминированного алгоритма формулируется следующим образом: если данный объект по всем информативным параметрам оказался отнесенным к классу Ω_A и ни по одному информативному параметру не оказался отнесенным к Ω_B , то он относится к классу

Ω_A (аналогично и в отношении принадлежности к классу Ω_B). Если же по всем информативным параметрам для данного объекта получен «отказ» или если нашлись хотя бы два параметра, по одному из которых объект относится к классу Ω_A , а по другому — к классу Ω_B , то итоговым ответом системы будет отказ от распознавания. Таким образом, для отнесения объекта к классу в общем случае необходимо выполнение условия:

$$X_i \in \begin{cases} \Omega_A, \text{ где } t_{nabl.}^{A, X_i} \leq t_\alpha, j = 1, n \\ \Omega_B, \text{ где } t_{nabl.}^{B, X_i} \leq t_\alpha, j = 1, n. \end{cases} \quad (5)$$

Вероятностное распознавание. При отказе от распознавания и остановке детерминированного алгоритма в действие вступает вероятностный алгоритм распознавания, который приписывает вероятность или степень достоверности каждому решению. Вероятность принадлежности объекта к j -му классу вычисляется следующим образом:

$$P_{ij} = \frac{1}{d_{ji}} \left[\sum_k \frac{1}{d_{jk}} \right]^{-1}. \quad (6)$$

Здесь d_{ji} — расстояние между объектом и i -тым классом, а d_{jk} — расстояние между объектом и остальными классами классификации.

При наличии двух классов решающее правило вероятностного алгоритма имеет вид:

$$\begin{cases} X_i \in \Omega_A, P(X_i \in \Omega_A) > 0,5 \\ X_i \in \Omega_B, P(X_i \in \Omega_B) > 0,5 \\ P(X_i \in \Omega_A) = P(X_i \in \Omega_B) = 0,5 - \text{отказ от распознавания.} \end{cases} \quad (7)$$

В качестве функции расстояния между объектами в многомерном параметрическом пространстве используется евклидово расстояние:

$$d(a, b) = \left[\sum_{i=1}^n (\chi_{aj} - \chi_{bj})^2 \right]^{1/2}, \quad (8)$$

где n - размерность евклидова пространства, a и b - две точки в пространстве E_n с координатами $a(\chi_{a1}, \chi_{a2}, \dots, \chi_{an})$, $b(\chi_{b1}, \chi_{b2}, \dots, \chi_{bn})$.

5. Проверка качества классификации. Конечной целью, ради которой создается алгоритм распознавания, является получение классов, состоящих из однотипных объектов, для которых характерно одно и то же сочетание значений какого-либо

набора параметров. Для оценки качества классификации используются критерии, основанные на применении мер расстояния [Marusenko 1990: 64-65]. Для получения решения на основании таких критериев необходимо получение некоторых дополнительных данных, таких как среднеквадратичный разброс объектов внутри класса $S(\Omega_p)$, среднеквадратичный разброс объектов внутри всей исходной совокупности $S(\Omega_N)$ и максимальный разброс между объектами внутри класса $S_{max}(\Omega_p)$. Оценка качества классификации основывается на очевидном утверждении, что качество классификации тем выше, чем ближе расположены объекты внутри классов. Для минимизации разброса классифицируемых объектов вводятся две качественные градации: кластер и сгущение. Множество объектов соответствует понятию кластера, если выполняется условие $S(\Omega_p) < S(\Omega_N)$, т.е. среднеквадратичный разброс объектов внутри класса меньше среднеквадратичного разброса объектов внутри всей исходной совокупности. Кластер называется сгущением, если выполняется условие $S_{max}(\Omega_p) < S(\Omega_N)$, т.е. максимальный разброс между объектами внутри класса меньше среднеквадратичного разброса объектов внутри всей исходной совокупности. Если классы, полученные в результате процедуры распознавания, удовлетворяют условиям кластера или, тем более, сгущения, классификация считается успешной и соответствующей физической реальности, а не артефактом.

3 Результаты исследования

Методы теории распознавания образов были применены для решения, в частности, проблемы, известной в истории французской литературы под названием “Корнель — Мольер”. С 1919 г. эта проблема делит Францию на два лагеря: на сторонников официального тезиса о Мольере как непревзойденном гении, защитнике прав человека и предтече Французской революции (*moliéristes*), и на тех, кто вслед за поэтом и исследователем “театра Мольера” Пьером Луи видят в нем театрального антрепренера и подставного автора (во Франции для этого существует специальный термин — *le prête-nom*), обеспечивавшего, благодаря высокой придворной должности королевского шута, которому все позволено, покой и безопасность великого поэта Пьера Корнеля (*cornéliens*). Некоторые исследователи приписывали комедии Мольера его современнику Кино.

В процессе проверки гипотезы об авторстве 13 комедий, приписываемых Мольеру (*L'Étourdi*, *Le Dépit amoureux*, *Sganarelle*, *Dom Garcie de Navarre*, *L'École des maris*, *Les Fâcheux*, *L'École des femmes*, *La Princesse d'Élide*, *Tartuffe*, *Le Misanthrope*, *Mélicerte*, *Pastorale comique*, *Les Femmes savantes*) было установлено, что комедии *Le Dépit amoureux*, *Sganarelle*, *L'École des maris*, *Les Fâcheux*, *L'École des femmes*, *Tartuffe*, *Le Misanthrope*, *Mélicerte*, *Pastorale comique*, *Les Femmes savantes* принадлежат перу П. Корнеля, комедия *L'Étourdi* является произведением Кино, а комедии *Dom Garcie de Navarre* и *La Princesse d'Élide* являются произведениями неизвестного третьего автора. Результаты этого исследования были опубликованы в 2010 г. и получили положительную оценку специалистов [Marusenko et al. 2010]. На них делаются ссылки в научных статьях и они приводятся на многочисленных интернет-сайтах, и на этом дело можно было бы считать законченным, если бы не официальная позиция французского литературного истеблишмента, продолжающего, несмотря на и на что, стоять на прежних позициях.

Проблема установления авторства в литературе имеет много аналогий с криминалистикой: известно деяние (текст), необходимо найти лицо, совершившее его (автора). Решение этой задачи подразделяется на два этапа: нужно исключить всех ложно подозреваемых и обнаружить истинного виновника. Как и в криминалистике, при атрибуции текста гораздо легче исключить невинно подозреваемых, чем изобличить истинного виновника, потому что в первом случае достаточно установить алиби, а во втором, при отсутствии признания подозреваемого, задача решается гораздо более сложно.

4 Обсуждение

С этой точки зрения, у Мольера имеется полное алиби [Boissier 2017]. В “Первом посвящении королю комедии «Тартюф»” он пишет, что по своей должности он обязан бороться со смешными пороками своего века. Это высокое должностное лицо было больше, чем простой комедиант: он занимал придворную должность королевского шута и по своему статусу был огражден от любых нападков. Хотя церковники (особенно святоши из религиозного общества “Компания Святых даров”), придворные и интеллектуалы того времени называли Мольера “демоном во плоти” и “человеком и демоном вместе”, его должность надежно защищала его; во всяком случае, его имя ни разу не упоминалось в “Официальной газете”. Тем не менее, Церковь отказала ему в погребении в освященной земле, хотя разрешила похороны таких «аморальных» комедиантов, как Скарамуш и Пуассон.

В круг обязанностей королевского шута входила организация всех развлечений королевского двора, причем он отвечал не только за контент, но и за декорирование (драпировки, мебель, цветы) тех мест, в которых эти развлечения происходили. Недаром Мольер, унаследовавший эту должность от своего отца, по своей первой специальности, как и отец, был драпировщиком (*tapissier*), т. е., по современной терминологии, художником-декоратором. За пятнадцать лет придворной карьеры Мольер выполнял следующие функции:

- Королевского шута и постоянного организатора придворных развлечений (театральные пьесы, балеты, праздники, карнавалы, маскарады, вечера и т. д.);
- Королевского лакея и очень усердного придворного;
- Королевского драпировщика, т. е. художника-декоратора для всех церемоний и всех королевских путешествий;
- Управляющего театром Пале-Рояль, самым доходным в Париже;
- Руководителем труппы и режиссером-постановщиком 130 пьес;
- Актером, играющим самые большие роли (2500 представлений).

Королевский шут был единственным придворным, которому по этикету разрешалось сидеть за королевским столом во время трапезы. Эта уникальная ситуация послужила сюжетом для картин известных французских художников: Доминика Энгра (*Louis XIV et Molière déjeunant à Versailles*, 1837) и Жана-Леона Жерома (*Louis XIV et Molière*, 1862).

Возникает вопрос, как в этих условиях он мог потратить тысячи часов на чтение книг и написание пьес? По прочтению его произведений создается впечатление, что автор прочел все книги, владеет несколькими языками, имеет необычайно богатый словарь, включающий специальную лексику разных ремесел. Посмертная опись его

имущества показала, что библиотека Мольера насчитывает менее двухсот книг, тогда как в то время простые буржуа имели не менее тысячи книг. Только благодаря сотрудничеству с разными авторами, главным образом, с очень образованным П. Корнелем, Мольер мог в кратчайшие сроки ставить спектакли, которые заказывал король.

Ни один из королевских шутов не писал сам произведения, публиковавшиеся под его именем, а использовал работы разных авторов. Поскольку они были одним из главных инструментов королевской политики, во славу короля работали лучшие умы той эпохи.

По заказу короля Мольер ставил пьесы с нападками на:

- Придворных, которые бесполезно тратят время короля (*Les Fâcheux*);
- Артистов Королевской труппы, чьи трагедии в стихах заставляли короля скушать (*L'Impromptu de Versailles*);
- Прециозниц, стремящихся к эмансипации (*Les Précieuses ridicules, La Comtesse d'Escarbagnas, Les Femmes savantes*);
- Интеллектуалов и эрудитов, не получавших королевской пенсии (и поэтому независимых), объединенных под названием «педанты» (*La Critique de l'Ecole des Femmes, Les Femmes savantes*);
- Ханжей, в частности, на принца Конти (первый акт *L'Ecole des Maris, Tartuffe, Dom Juan*);
- Эгоистичных мужей, не желающих уступать своих жен королю (*La Princesse d'Elide, Amphitryon*);
- Королевских врачей, пытающихся использовать Людовика XIV как морскую свинку для испытания «самых современных» методов лечения (*L'Amour médecin*);
- Тех, кто стремился получить дворянство, чтобы не платить налоги (*George Dandin, Monsieur de Pourceaugnac, Le Bourgeois gentilhomme*);
- Всех, кто, копя деньги дома, препятствовал обращению капиталов (*L'Avare*).

Мольер не оставил потомкам ни одной рукописи: ни оригинала пьесы, ни правки печатного текста, ни единой записки, ни одной книги с рукописными заметками, ни одного посвящения, ни одного черновика пьесы. Еще более необъяснимо, что в эпоху, когда существовала мода на переписку знаменитых людей, никто не издал или не процитировал ни единого письма Мольера.

Известно, что Мольер был подставным лицом, скрывавшим автора комедии “*La Veuve à la mode*” (1667), опубликованной под его именем. Реальным автором был Донно де Визе, писатель, близкий к Мольеру и братьям Пьеру и Тома Корнелям. По поводу авторства этой комедии между настоящим и подставным автором никогда не возникало ни малейшей проблемы.

Даже мольеристы не могут дать мало-мальски вразумительного объяснения большим стилистическим различиям, наблюдающимся в разных пьесах, подписанных Мольером, находя в них черты, присущие Реньяру, Мариво, Бомарше или даже Дидро. Возникает вопрос, можно ли, при такой стилистической разнородности, говорить о существовании стиля Мольера?

При этом, они не могут объяснить, почему Мольер, придворный и звезда сцены, чьи образ жизни и вкусы были противоположны образу жизни, вкусам и “тезаурусу знаний” Пьера Корнеля, так близко, вплоть до дословных совпадений, имитировал его стиль, что не удавалось ни одному из современников, ни главному сопернику Корнеля – Жану Расину, ни младшему брату Тома Корнелю.

Все это, впрочем, не составляло тайны для современников Мольера, упрекавших его в плагиате и использовании анонимных авторов. В 1664 г. Буало писал в “La satire à M. De Molière”:

*Rare et fameux esprit, dont la fertile veine
Ignore en écrivant le travail et la peine ;
Pour qui tient Apollon tous ses trésors ouverts,
Et qui sait à quel coin se marquent les bons vers. [...]*

Мольер хорошо знал, где искать “хорошие стихи”: их автором был знаменитый поэт Пьер Корнель, уже имевший опыт написания пьес для труппы Мондори, мастерски сочетававший жанры комедии и трагедии, отличавшийся исключительной быстротой сочинения и постоянно нуждавшийся в деньгах для своих шести детей. Их сотрудничество не была секретом ни для современников, ни для потомков: Ж.-Л. Жером посвятил этой теме замечательную картину (La cooperation, 1873).

Корнель присутствует на всех этапах театральной карьеры Мольера: так, в 1643 г. его труппа берет название *L’Illustre Théâtre*, тогда как собрание сочинений П. Корнеля выходит под этим же названием: *L’Illustre Théâtre*.

Карьера Жана-Батиста Поклена начинается с многомесячного пребывания в Руане, где жил Корнель. После возвращения в Париж он взял себе псевдоним Moliere, который всегда писался без accent grave и произведен от старофранцузского глагола *molierer*(совр. *légitimer*). С тех пор Корнель становится самым исполняемым и высокооплачиваемым автором театра Мольера. Когда в 1661 г. Мольер стал руководить театром Пале-Руайяль, братья Корнель окончательно переехали в Париж и началась эпоха великих пьес Мольера. За трагедию *Attila* Мольер заплатил Корнелю 2000 ливров, в пять раз больше, чем он платил любому другому автору.

После смерти Мольера в 1673 г. братья Пьер и Тома Корнель спасли от банкротства труппу Арманды Бежар, вдовы Мольера, ставшую ее директором после его смерти.

5 Заключение

В данном случае результаты, полученные в рамках парадигмы доказательной лингвистики, противопоставляются не ошибочным результатам, выработанным в рамках других научных или псевдонаучных парадигм, а национальному мифу, сформированному и поддерживаемому идеологическим аппаратом французского государства. Формирование этого мифа началось с выхода в 1682 г. первой биографии Мольера, написанной актером Лагранжем, в которой Мольер показан как “абсолютно порядочный человек”.

В 1705 г. вышла “Жизнь господина де Мольера” Жана-Леонора де Гримаре, в которой не упоминаются скандалы, сопровождавшие всю карьеру Мольера и составляющие ее суть: он показан как хороший муж и добропорядочный буржуа. Посылая книгу королевскому цензору, которым оказался Фонтенель, племянник Корнеля, Гримаре уточнил, что он хотел описать жизнь Мольера как автора, а не как актера. В то время “автором” считался хозяин труппы, купивший пьесу и несший полную ответственность за ее постановку. Ему было достаточно определить тему пьесы, а текст писал “*commis d’écriture*”, в современной терминологии “литературный негр”. Современные понятия «автор» и “авторские права” появились только после Фран-

цузской революции. Об этой книге, ставшей библией мольеристов, Буало писал: “Она написана человеком, который ничего не знает о жизни Мольера и ошибается во всем, не зная даже тех фактов, которые знают все”[Voileau 1813: 278].

В результате коллективной амнезии после Французской революции Мольер стал “народным писателем”. Корнель и Расин были слишком аристократичны и, вопреки реальности, Мольер, самый большой роялист среди придворных, оказался идейным предшественником республиканцев. Лакей и декоратор Людовика XIV, выполнявший все пожелания монарха, стал образцом гражданина.

Национальный миф превратился в настоящий культ в период 1870-1900 гг. благодаря созданию в 1879 г. журнала “Le Moliériste” и поддержке официозных художников и скульпторов. Для борьбы с немцами, у которых был Гете, из Мольера сделали воплощение французского духа.

Этот миф в неизменном виде сохранился до наших дней. Обсуждая проблему с Р. Г. Пиотровским, автор придерживался пессимистической точки зрения, а Раймонд Генрихович, переживший на своем веку крушение многих мифов, был более оптимистичен. Дай Бог, чтобы он оказался прав!

Список литературы

- [Belyayeva 2014] Belyayeva L. N. (2014) *Prikladnaya lingvistika i sovremennaya obrazovatel'naya sreda: problemy i perspektivy* [Applied Linguistics and the Modern Educational Environment: Problems and Perspectives]. *Prikladnaya lingvistika v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 10–12 aprelya 2014 g* [Applied linguistics in science and education. Proceedings of the VII International Scientific Conference on April 10-12, 2014]. S. 174-175 (In Russian) = Беляева Л. Н. Прикладная лингвистика и современная образовательная среда: проблемы и перспективы // Прикладная лингвистика в науке и образовании. Сборник трудов VII Международной научной конференции 10–12 апреля 2014 г. С. 174-175
- [Boileau 1813] Boileau N. (1813). *Lettre à Brossette du 12 mars 1706. Oeuvres complètes de Boileau Despréaux; contenant ses poésies, ses écrits en prose. Volume 3.* Paris: Imprimerie de A. Belin, 1813, – 278 s.
- [Boissier 2018] Boissier D. (2018) *L’Affaire Corneille-Molière*. Retrieved 6 January, 2018 from <https://corneilleavecmodiere.net/CorneilleavecMoliere/LAffaireCorneille – Moliere.html> .
- [Marusenko 1990] Marusenko M. A. (1990) *Atributsiya anonimnykh i psevdonimnykh literaturnykh proizvedeniy metodami raspoznavaniya obrazov* [Attribution of anonymous and pseudonymous literary works by pattern recognition methods]. L.: Izdatel'stvo LGU, 1990. [Leningrad: LGU Publisher, 1990] –168 s. (In Russian) = Марусенко М. А. Атрибуция анонимных и псевдонимных литературных произведений методами распознавания образов. Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 168 с.
- [Marusenko et al. 2010] Marusenko M. A., Rodionova E. A. (2010) *Mathematical Methods for Attributing Literary Works when Solving the “Corneille-Molière” Problem*. *Journal of Quantitative Linguistics*, 2010. Vol. 17, No 1, Pp. 30-54.

- [Marusenko et al. 2004a] Marusenko M. A., Piotrowski R. H., Romanov Y. V. (2004) NLP and Attribution of Pseudonymic Texts: Who is really the Author of the “Quiet Flows the Don”. Proceedings of the Ninth International Conference “Speech and Computer” SPECOM’2004. Saint-Petersburg, 2004. Pp. 423-427
- [Marusenko et al. 2004b] Marusenko M. A. Piotrowski R. H., Vishnevskaya Y. P. (2004). Natural Language Processing and Attribution of Anonymous and Pseudonymic Texts: A Pattern Recognition Approach. International Journal of Translation, vol. 16, No 2, July-Dec. 2004, Pp. 36-55